

— Оя, дорогие гости, и что же вы задумали?

Джон услышал затылком вкрадчивый голос молодого человека.

Он попытался осторожно оттянуть лозы назад, но юноша прижимал их к полу с силой каменной глыбы. Растения не могли даже шевельнуться.

Джон вздрогнул от шока.

— Ты...

Юки Рё проигнорировал его лепет. Слегка нахмурившись, он покачал головой:

— Господа, ваша попытка подглядывать за примерочной, мягко говоря, переходит все границы приличия. Пусть я всего лишь обычный человек, но как директор этого заведения я обязан защищать своих сотрудников.

Он с притворным сожалением прижал указательный палец к губам, а затем широко и хищно улыбнулся. В упор глядя на Джона, Рё вкрадчиво предложил:

— Как насчёт компромисса? Если не хотите, чтобы дело дошло до шума, оставьте здесь что-нибудь на память в качестве компенсации.

Он посмотрел левым глазом с леденящим холодом.

Клубы черного тумана соткались вокруг Юки Рё и стремительно поползли вниз, оплетая виноградные лозы и пробираясь к их источнику.

Джон вздрогнул. Он понятия не имел, что это за Черный туман, но от могильного холода, ползущего по стеблям, у него кровь застыла в жилах.

В панике он попытался выпустить новые лозы для контратаки. Но виноградные косточки, сокрытые в его собственном теле, даже не проросли — эта замогильная стужа сковала его плоть вместе с семенами, лишив возможности пошевелиться.

«Проклятье!» — мысленно выругался Джон.

Слава богу, сегодня он пошёл на дело не один.

— Лавкр...

Лавкрафт услышал слабый хрип напарника. Почуввав неладное, он молча уставился на подступающий черный туман и протянул руку вперед.

Его рука прямо от плеча мгновенно мутировала в пучок огромных серо-зеленых щупалец. Они были испещрены бездонными черными порами разного размера, а их нижнюю сторону покрывали жуткие, похожие на осьминожки присоски. Ткань рукава с треском лопнула, не выдержав натиска плоти.

Извивающиеся отростки рванулись вперед. Но метили они не в Юки Рё и не в туман, а в еще не тронутые Черным туманом лозы Джона.

Хруст! Серо-зеленое щупальце одним махом перерубило стебель.

Лишившись опоры, черный туман замер на месте, отрезанный от цели. Обиженный, он жалобно заструился обратно, сворачиваясь клубком у ног своего создателя.

Рё было не до утешений тумана. Он намертво уставился на долговязого мужчину в нелепом пиджаке.

«Это странное чувство... Клянусь, я уже сталкивался с чем-то подобным»

Он перерыл чертоги разума, но так ничего и не нашёл. Неужели отголосок той части его прошлого, которую он до сих пор не сумел восстановить?

— Я передумал, — подал голос Юки Рё. Переведя тяжелый взгляд на Лавкрафта, он прищурился: — Приятель, тебе действительно удалось привлечь моё внимание. Оставь мне все свои щупальца, и я позволю вам обоим уйти отсюда целыми и невредимыми. Что скажешь?

«Что это вообще за кабальные условия?!» — Джону безумно хотелось заорать во всё горло.

Лавкрафт обладал чудовищной регенерацией: отрубленные щупальца мгновенно отрастали заново. Как, черт возьми, можно отдать их «все»?

Но едва придя в себя, Джон благоразумно прикусил язык. Он лишь тихонько направлял уцелевшие лозы, боясь, что в любую секунду его снова накроет эта жуткая дымка.

— Лавкрафт, разберись с ним.

Поскольку лозы Джона были бесполезны против тумана, ему оставалось лишь уйти в поддержку.

— Так лень... — бесстрастно пробормотал Лавкрафт.

Он встретился застывшим, лишенным жизни взглядом с Рё — и в этот миг их безразличие к миру показалось пугающе похожим.

Юки Рё безмолвно улыбнулся, выражая гостью свою крайнюю «доброжелательность».

Серо-зеленые плети замерли возле Лавкрафта. Черный туман вокруг Рё начал сгущаться, принимая осязаемую форму.

В следующий миг они атаковали одновременно.

Около двух десятков щупалец, в которые превратились руки Лавкрафта, с сухим свистом устремились к юноше. Черный туман мгновенно разделился на сотни крошечных когтистых лапок, соткавших перед Рё непреодолимый щит.

Прогремел глухой удар — плоть столкнулась с Черным туманом!

Под бешеным натиском гигантских щупалец барьер прогибался, покрываясь глубокими вмятинами, но тут же затягивался вновь. Оборона держалась намертво.

В этой вязкой схватке стоило тёмным коготкам задеть проносящееся мимо щупальце, как они мертвой хваткой впивались в плоть, словно крошечные капканы. Вскоре на каждом серо-зеленом отростке висело по десятку черных паразитов.

Пользуясь поддержкой щита, когтистые лапки изо всех сил тянули вражеские конечности на себя, стараясь прижать их к барьеру, чтобы дать возможность остальным вцепиться в добычу.

Лавкрафт же продолжал методично крушить щит. Понимая, что царапины от туманных паразитов не наносят ему серьезного вреда, он попросту игнорировал их, стремясь пробить оборону мощными ударами.

Столкновение переросло в изнурительную борьбу на истощение. Щупальца молотили по барьеру, а тот затягивал их всё глубже. Вскоре серо-зеленая плоть полностью скрылась под живым копошащимся ковром из черных когтей. Щупальца буквально поменяли цвет.

— Каким бы огромным ни было полчище мошек, им никогда не одолеть великана, — пренебрежительно хмыкнул Джон.

На его лице отразилась полная уверенность в исходе боя. Джон внимательно следил за ходом схватки и пытался разгадать природу сил Юки Рё.

Та загадочная леденящая аура, похоже, совершенно не действовала на Лавкрафта, да и укусы крошечных лапок не причиняли его щупальцам ощутимого вреда. Сотканные из Черного тумана, эти коготки умели лишь растягиваться. Даже собравшись в плотную гроздь, они не могли сдвинуть мощную конечность Лавкрафта ни на дюйм. Максимум, на что они были способны — оставить крошечный порез, который затягивался за долю секунды.

Эта патовая ситуация казалась лишь временной отсрочкой для Юки Рё. Со временем Лавкрафт неизбежно сокрушит его.

«Пора и мне вмешаться»

Джон вырастил еще одну толстую виноградную плеть и направил ее в пол.

Раздался оглушительный треск — лоза со всей силы врезалась в паркет. От этого грохота оба сражающихся замерли и одновременно повернули головы к нему.

—...

Джон ошарашенно уставился под ноги.

— Ха-ха! — не выдержал Юки Рё и прыснул со смеху.

— Из чего у тебя сделан этот чертов пол?! Из хромированной стали?! — взвился Джон от ярости и стыда.

Впервые в жизни его виноградные лозы не смогли пробить обыкновенную половую доску!

— А ты угадай, — весело подмигнул ему Рё.

— Стал бы я тратить время на твои дурацкие загадки! Сам уже на волоске от гибели, а всё зубы скалишь! — Джон холодно усмехнулся.

Пользуясь моментом, он пустил лозу в обход основного поля боя, направляя ее прямым ходом к заветной двери служебного помещения. Он всё просчитал: все черные когтистые лапки Рё были заняты Лавкрафтом, а значит, тыл остался без прикрытия.

Лавкрафт уловил замысел напарника и обрушил на щит яростный град ударов, не давая юноше отвлечься на защиту двери.

— Послушай... с чего ты вообще решил, будто я слепой? — искренне изумился Юки Рё.

Действовать настолько внаглую прямо у него под носом — это верх глупости или отчаянная вера в чудо? Покачав головой, он оставил попытки понять логику этого недотёпы.

Из его плеч хлынула новая волна черного тумана, мгновенно соткав перед дверью точно такой же непроницаемый заслон. Виноградный стебель с силой ударился о преграду и тут же завяз в тисках проворных когтей.

Джон остолбенел. Он в ужасе вытаращился, а в голове бился истошный крик: «Если у тебя столько этой дряни, почему ты сразу её не использовал?!»

Знакомый, продирающий до костей холод вновь хлынул по лозам, парализуя его тело. Джон застыл на месте, не в силах пошевелить и пальцем. Черные коготки резво поползли вверх по стеблю и через мгновение оказались прямо перед его лицом.

Тем временем паразиты, облепившие щупальца Лавкрафта, начали переплетаться друг с другом, срастаясь в единый, исполинский черный коготь. Этот коготь с чавкающим звуком глубоко вонзился в плоть серо-зеленого щупальца. Рана оказалась наглухо заблокирована телом паразита, поэтому из нее не пролилось ни капли крови.

Проникнув внутрь, черный коготь начал источать едва заметные темные капли.

Если бы кто-то мог заглянуть внутрь щупальца, он бы увидел, как эти капли, словно у себя дома, безошибочно устремляются по кровеносным сосудам. Продвигаясь вперед, они разъедали плоть изнутри, оставляя после себя бесчисленные каверны, похожие на ходы жуков-древоточцев.

Прославленная регенерация Лавкрафта дала сбой.

Мелкие когтистые лапки висели на нем не зря. Они детально изучили строение щупалец, пропитали их структуру едким туманом, нанесли внутренние повреждения и расставили ориентиры, по которым теперь безошибочно двигались ядовитые капли.

Накопленная внутри скверна наконец переросла из количества в качество. Скорость разрушения плоти идеально сравнялась с темпом регенерации, полностью заблокировав способность Лавкрафта исцелять любые новые повреждения.

— А-а... — глухо выдавил Лавкрафт.

Он почти не чувствовал физической боли, но сейчас отчетливо ощутил, как из него высасывают саму жизнь. Будто чьи-то зубы рвали на части его душу.

Теряя контроль над человеческой оболочкой, он начал стремительно раздуваться. Тень Лавкрафта на полу исказилась, превращаясь в гротескный силуэт с перепончатыми крыльями

летучей мыши и лесом беснующихся щупалец — бесформенное нагромождение кошмарной плоти.

Заметив жуткие метаморфозы напарника, Джон оцепенел от ужаса. Но черный туман уже полностью оплел его собственное тело. Спасая свою шкуру, он не мог позволить себе отвлекаться на чужие беды.

Мир перед глазами Джона померк, и он рухнул в беспамятство.

Но кошмар Лавкрафта только начинался. Он неудержимо трансформировался в нечто неопишное, чуждое земной природе. Его туша раздавалась вширь и ввысь, подпирая потолок заведения.

Но стоило набрякшей плоти коснуться потолочных балок, как вся обстановка кофейни лопнула, словно мыльный пузырь, обнажая истинную реальность. Вокруг не было никаких стен или столиков — лишь бескрайний океан первородного черного тумана.

Оказалось, они с самого начала были заперты в иллюзорной ловушке.

«Это же...»

Юки Рё сразу признал облик чудовища. Он посмотрел с искренним, детским восторгом.

С тех пор как Идзуми Кёка переступила порог кафе «Хвостатый воробей», прошло около получаса.

Как и предполагал директор заведения, подходящей по размеру формы для Кёки-тян не нашлось. Девочке пришлось временно уйти, чтобы купить рабочий наряд.

Проводив Кёку, которая прижимала к груди свежеподписанный договор, Яёи вернулась за стойку и принялась вполголоса жаловаться коллеге:

— Кёка-тян совсем наивная. Взяла и подписала контракт не глядя! Она хоть представляет, какую чушь наш босс мог там наката...

— И какую же «чушь» я там написал?

Юки Рё вырос за её спиной абсолютно бесшумно. Его голос сочился вежливым любопытством.

—... Ох! Я имела в виду, что такой великодушный и чуткий руководитель, как вы, наверняка предложил ей самые роскошные условия! Ужасно жаль, что Кёка-тян не вчиталась в пункты сразу и не успела со слезами благодарности упасть вам в ноги!

Яёи выпалила это на одном дыхании с каменным лицом, одновременно посылая напарнице яростный взгляд: «Ты почему меня не предупредила?!»

Та лишь невинно развела руками: «Я сама не заметила! Наш директор только что возился с теми двумя доходягами!»

— Ну что ты, не стоит преувеличивать, — мягко рассмеялся Юки Рё. Он покровительственно похлопал Яёи по плечу, светясь благодушием: — Рад видеть у тебя такое глубокое понимание корпоративной этики, Яёи-сан. Как-никак, ты наш самый опытный сотрудник. Должна подавать пример новичкам, вести их за собой. Понимаешь меня?

Его тон оставался предельно ласковым, но от скрытой в нём угрозы по спине девушки пробежал холодок.

— Так точно! — сдерживая подступающие слёзы, кивнула Яёи.

Вскоре у дверей кафе с визгом затормозила машина скорой помощи. В зал торопливо вошли несколько врачей.

— Где пострадавшие? — деловито спросил один из них.

— Сюда, пожалуйста, — Юки Рё проводил медиков к угловому столику.

За ним без чувств сидели двое странных посетителей: златовласый юноша и долговязый мужчина с тусклыми синими волосами. Это были Джон и Лавкрафт.

В глазах обычных посетителей всё выглядело прозаично: парочка неторопливо потягивала кофе, как вдруг оба внезапно повалились на стол без сознания.

Директор заведения, быстро осмотрев упавших гостей, успокаивающе улыбнулся испуганной публике:

— Похоже на сильнейшую аллергию на кофеин.

«Надо же, знать о своей аллергии и всё равно прийти в кофейню... Они что, самоубийцы?» — недоумевали переговаривающиеся шепотом клиенты.

Кое-кто даже заподозрил в бедолагах обычных мошенников, решивших поживиться за счет заведения.

Но никто из них не заметил, что вокруг щиколоток лежащих мужчин вились тонкие, почти невидимые нити черного тумана, тянувшиеся прямиком к пальцам Юки Рё. Наблюдая, как врачи проводят реанимационные мероприятия, директор кофейни неуловимым жестом оборвал эти привязи.

Когда пострадавших погрузили на носилки, Рё вежливо поклонился бригаде:

— Огромное спасибо за оперативность. Вы спасли репутацию моего заведения.

— Ну что вы, это наша работа, — ответил ведущий врач. — Если бы вы вовремя не заметили у них остановку сердца и не вызвали нас, дело могло закончиться трагедией. Ваша бдительность спасла им жизнь.

— Будет свободная минутка — заглядывайте к нам на чашечку чая. Лично от меня вам скидка в пятьдесят процентов.

— Ха-ха-ха, обязательно зайдём! Благодарим!

Уже в машине, покачиваясь на ухабах дороги, медики делились впечатлениями.

— А ведь владелец кофейни — на редкость душевный человек. Представляешь, даже оплатил за них первичный медицинский сбор.

— И не говори. Настоящий добряк.

<http://bllate.org/book/19490/2039238>